

Процесс овладения чтением-общением в ходе личностно-ориентированного обучения

Т.С. ПИЧЕ-ООЛ,

кандидат педагогических наук, доцент, Московский городской педагогический университет

Личностно-ориентированное обучение — это идеально организованный учебно-воспитательный процесс, он позволяет каждому обучающемуся с помощью наставника-учителя привыкнуть и научиться думать о себе как неотъемлемой части окружающего его мира, осваивать данные ему природой задатки, способности, возможности, оценивать их, развивать и совершенствовать, чтобы затем использовать во благо мира, создавшего его.

Для такой идеальной организации учебно-воспитательного процесса нужен мыслящий и образованный наставник-воспитатель. При этом, давая определение *образованный*, мы рассматриваем его в аспекте, намеченном известным русским книжником и философом Н.А. Рубакиным, который справедливо считал, что «образованный человек не тот, кто считает себя «образованным»... не тот, кто окончил какое-либо, хотя бы даже высшее, учебное заведение, — мало ли неучей, узких специалистов или ловких карьеристов из них выходит! Не тот, кто перечитал на своем веку много, даже очень много, хотя бы самых хороших книг. Не тот, кто накопил в себе теми или другими способами некоторый запас, хотя бы и очень большой, разных знаний. Вовсе не в этом самая суть образования... Самая его суть в том влиянии, которое оно может и должно производить на окружающую жизнь, в той силе, которую дает образование человеку для переделки окружающей жизни, во внесении в нее чего-то нового, своего в ту или иную область, в тот или иной ее уголок. Будь это образование общее или

будь это образование специальное, все равно его критерий — переделка жизни, перемены, в ней производимые при его помощи».

О том, как важно превратить человеческое общество в мир образованных людей, еще на переломе IV–III вв. до нашей эры задумывался великий древнегреческий философ Сократ, предложивший в качестве метода обучения так называемую *сократовскую беседу* (эвристическую). Общеизвестны собственно русские «Поучения», адресованные подрастающему поколению В. Мономахом, пытавшимся ответить на этот же вопрос.

Как наиболее надежный путь помощи ученику в поисках самого себя в русской традиции, да и во всем мире, признано индивидуальное обучение. И практика подтвердила, что оно нередко достигает цели. Во всяком случае, именно методом индивидуального обучения готовили к предстоящей деятельности русских царствующих особ, одному из которых — Александру I — программу индивидуального обучения разработывал известнейший в свое время мыслитель и поэт В.А. Жуковский. Но во всех этих случаях ведущую роль играла фигура наставника-воспитателя, человека уникального и по воспринятой им культуре, и по способности к профессиональной педагогической деятельности, ярко проявившего себя как Личность. Другими словами, во всех этих случаях *личность* формировала *личность*, да и то не всегда успешно.

О становлении личности в массовой школе русское общество серьезно задума-

лось в XIX в., а точнее, после выхода в свет статьи «Вопросы жизни» Н.И. Пирогова как реакции на горькое поражение России в Крымской войне, где прямо ставился вопрос, к чему надо готовить появляющихся на свет детей, и давался, а затем разъяснялся столь же категорический ответ: прежде всего — «Быть человеком!», т.е. личностью и гражданином своего Отечества. В педагогическом обществе этот призыв реализовался в массовой школе в виде индивидуального подхода к обучающимся, который в качестве государственной политики проводился вплоть до критических в истории нашего Отечества 90-х годов XX в.

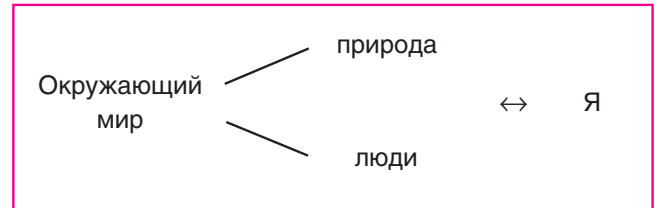
Разрушение Советского Союза нацелило общество на формирование даже в массовой школе индивидуалистов-эгоцентристов, что нашло отражение в ряде методических пособий, адресованных учителям. Однако, поскольку такой аспект поведения резко противоречил традиционно сложившемуся русскому менталитету, подтвердившему свою социальную значимость во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., большая часть педагогов по-прежнему придерживались не нового, эгоцентристского принципа, а принципа индивидуального подхода к обучающимся при организации учебно-воспитательного процесса, наиболее отвечающего народной мудрости: «Если я только для себя, то зачем я?..»

Как новая ступень в развитии русской школы, личностно-ориентированное обучение в качестве принципиальной основы получило свою реализацию впервые при появлении в человековедении нового направления, а именно: науки становления личности средствами чтения-общения.

Существенные признаки нового принципа обучения и научного понятия таковы:

- учить детей тому, чего они не знают и чему пока не обучены — все и каждый;
- создавать возможности для проявления себя каждому ученику в том, в чем он успешен, на любом занятии и тем обеспечивать детям желание и стремление учиться: человек, как правило, любит то, в чем он успешен, что у него получается;
- на любом занятии формировать и закреплять у учащихся привычку думать о себе как части окружающего мира (мира людей и

мира природы), чтобы в результате помочь ученикам осознать и понять объективные зависимости между компонентами системы:

Как видим, в этой системе два компонента: первый компонент — окружающий мир (мир людей и мир природы), второй компонент — индивид, формирующийся как личность.

Зависимости в этой системе однозначны: первый компонент — глобальный, исконно заданный; второй компонент — элемент, обязанный войти в систему, чтобы не погибнуть, но успешно входящий в нее лишь в случае, если он нашел в ней себя, т.е. то место, которое как бы ему предопределено и принадлежит.

В рамках науки формирования личности средствами чтения-общения личностно-ориентированное обучение внедряется легко, потому что само по себе чтение-общение — это творческое взаимодействие ребенка-читателя с книгой-мудрецом. Это взаимодействие раскрывает мир в тех его частях и свойствах, которые данному ребенку нужны, важны и интересны и которые он учится определять для себя сам, думая в процессе беседы с книгой об истинных переживаниях и последствиях того или другого поведения человека в мире, анализируя и применяя к себе воспринятый из книги-собеседника опыт.

Яркий и последовательный пример такой организации учебного процесса с I по IV класс представлен в разработанном еще в конце XX в. и ныне усовершенствованном комплексе «Книга, здравствуй!».

В целом процесс овладения чтением-общением при личностно-ориентированном обучении младших школьников складывается из трех этапов, ни один из которых нельзя ни пропустить, ни заменить. Этапы различаются задачами обучения, условиями и трудностями, которые в процессе обучения непременно должны преодолеваются и учителем, и учащимися, иначе обучения не

происходит; количеством и структурой уроков и внеурочной работы на каждом этапе; учебными материалами и, разумеется, требованиями к учителю и ученику, обязательно реализующимися на каждом этапе, чтобы переход от этапа к этапу происходил естественно, плавно и безболезненно. Объединяются этапы в единый учебно-воспитательный процесс обязательным вниманием к расширению у каждого ребенка активного и пассивного читательского кругозора, совершенствованием технологии работы с книгой и литературным произведением, в частности техники овладения языком книги и текста, и к чувству удовлетворения от своего видимого продвижения к цели. Целью такой организации учебно-воспитательного процесса является формирование у каждого школьника на возможном для него уровне читательской самостоятельности, т.е. личностного свойства, психического новообразования, которое никому и никогда не дается от рождения, но обязательно возникает и совершенствуется у каждого ученика на том

или ином уровне в зависимости от его природных задатков и возможностей.

Гарантию же достижения запланированных результатов учителю и ученикам дает теория формирования типа правильной читательской деятельности и законы формирования читательской самостоятельности, которые открыты, сформулированы и разъяснены, например, в указанных нами публикациях:

1. *Светловская Н.Н.* Основы науки о читателе: Монография. М., 1993. 180 с.

2. Целая серия наших публикаций в журнале «Начальная школа»:

1995 г. — № 9, с. 35–44; № 10, с. 37–41; № 11, с. 39–42; 1996 г. — № 1, с. 4–12; № 2, с. 37–44; № 3, с. 39–42; № 4, с. 35–42; № 5, с. 39–41; № 6, с. 39–41; № 9, с. 35–46; 1997 г. — № 3, с. 1–7; № 7, с. 1–6; № 11, с. 1–7; 1998 г. — № 3, с. 1–11; № 4, с. 1–12; № 7, с. 1–8; 2001 г. — № 4, с. 31–43; 2009 г. — № 1, с. 25–28; № 2, с. 14–17; № 5, с. 34–37.

3. *Фундаментальный труд Н.Н. Светловской «Теоретические основы читательской подготовки и практика читательской деятельности».* М., 2009.

(Окончание. Начало см. на с. 8)

к разрушению образного содержания стихотворения, притупляет эстетическое чувство детей». Творческие пересказы «сопряжены с переработкой содержания или формы текста и применяются преимущественно в отношении эпических и лиро-эпических жанров...». «Принципиальное значение для творческих пересказов имеет четкая постановка и формулировка «творческой задачи» пересказа: в какой форме нужно пересказывать, на какие эпизоды или другие места текста следует ориентироваться, какие слова из текста нужно ввести в пересказ, что можно передать своими словами». «Изобразительные наглядные средства, — пишет В.Г. Горецкий в статье «Наглядность на уроках объяснительного чтения», — будучи сами по своей природе слепками с реальных фактов и явлений действительности, при всей своей достоверности не могут соперничать с на-

туральной наглядностью в силу непосредственного действия на чувства школьника. Однако они оставляют больше места для работы фантазии, воспроизводящего и творческого воображения».

В целом на уроках чтения по системе В.Г. Горецкого решаются как технические, так и содержательные задачи. Технические задачи связаны с отработкой навыков и умений беглого, правильного, сознательного и выразительного чтения, а содержательные — с тем, что опыт родной словесности переносится в личный опыт ребенка. При этом школьник входит в реальные и эстетические сферы сознания и бытия, переживает жизнь героев произведения, решает проблемы нравственного выбора, выходит из трехмерного пространства в безмерность души человека.

В заключение можно добавить, что к школе Горецкого часто приклеивают ярлык «традиционная», что, по нашему мнению, лишь усиливает ее значение. Это школа знаний и умений, трудолюбия и патриотизма.